

РОЛЬ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

АРТЁМЕНКО-МЕЛЬЯНЦОВА Елена Константиновна

аспирант, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

THE ROLE OF INTERGENERATIONAL INTERACTIONS IN THE FORMATION OF FAMILY VALUES

Alena ARTSIOMENKA-MELYANTSOVA

graduate student, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

E-mail: lena.artsiomenka@gmail.com

В статье представлены результаты исследования роли межпоколенческих взаимодействий для формирования семейных ценностей. На примере анализа и сопоставления отношения к детям, браку и разводам, общению с родителями и другими родственниками разных поколений шести белорусских семей из городской и сельской местности делается вывод о том, что в формировании и распространении семейных ценностей можно выделить три тенденции. Первая представляет собой распространение установок одновременно от более крупных населенных пунктов к более мелким и среди представителей более молодых поколений; вторая касается появления некоторых новых установок у младшего поколения, вне зависимости от места жительства; а третья включает влияние семьи на некоторые ценности молодых поколений.

Ключевые слова: семья, поколение, ценности, кейс-стади.

The article presents the results of the study of the role of intergenerational interactions for the formation of family values. On the example of analyzing and comparing attitudes towards children, marriage and divorce, communication with parents and other relatives of different generations of six Belarusian families from urban and rural areas, it is concluded that the formation and dissemination of family values could be described with three different trends. The first is the spread of attitudes simultaneously from larger settlements to smaller ones, and among representatives of younger generations; the second concerns the emergence of some new attitudes in the younger generation, regardless of place of residence; and the third includes the influence of the family on some values of the younger generations.

Keywords: family, generation, values, case study.

Динамичное развитие современного белорусского общества включает трансформацию института семьи. Одним из направлений этих изменений является преобразование и дифференциация семейных ценностей. Изучение семьи как социального института имеет богатую традицию в белорусской социологии, накоплены данные исследований, посвященных ценностям в белорусском обществе (исследования Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета по методологии «European Values survey» 2000, 2008, 2018 гг. [1, с. 4], исследование Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета по методологии Generation and Gender Survey, 2018 г. [2, с. 10]).

Как показывают данные исследований, изменение семейных ценностей белорусов подчиняется разнонаправленным тенденциям. С одной стороны, трансформация содержит черты модернизации ценностей, характерной для общемировых тенденций изменения ценностей по двум направлениям: от религиозных к секулярно-рациональным и от «ценностей выживания» к «ценностям самореализации» [3 с. 11]. Этим трансформациям

соответствуют и институциональные изменения семьи, которые проявляются в снижении рождаемости, высокой разводимости, увеличении возраста вступления в брак и рождения детей [4, с. 40]. С другой стороны, динамика семейных ценностей в Беларуси содержит черты и традиционализации, характерной для постсоветских стран [5, с. 104], которые проявляются в росте важности семьи и детей [6, с. 58]. Когортный анализ показывает, что межпоколенческие изменения семейных ценностей содержат черты модернизации, при этом динамика ценностей в каждой конкретной возрастной когорте часто направлена на традиционализацию представлений [7, с. 65]. Эти различия позволяют говорить о том, что структура факторов, влияющих на трансформацию ценностей, многообразна, и включает как условия социализации каждого последующего поколения, так и внешние, общие для всех поколений условия, влияющие на изменение ценностей в обществе в целом [8, с. 34]. И для понимания механизмов этих трансформаций данных исключительно количественных исследований недостаточно.

Стоит упомянуть, что многие социологи отмечали ограниченность возможностей количественных методов для анализа проблем, связанных с семейным поведением или установками и ценностными ориентациями относительно семейных взаимоотношений. В качестве сложностей, характерных для количественных методов в изучении семейных ценностей, отмечают неискренность респондентов, их стремление в своих ответах соответствовать социальным нормам и ожиданиям, высокий процент отказов от ответа на чувствительные вопросы о брачно-семейной проблематике, а также существенное влияние формулировок вопросов и степени их абстрактности на ответы респондентов. Говоря об этом в своей классической работе «Семья и брак в СССР», А. Г. Харчев заключает: «Не только анкетный, но и любой из существующих методических приемов, примененный в отдельности, нельзя считать полностью надежным. Поэтому там, где есть возможность, необходимо использовать все средства исследования: наблюдение, интервью, анкеты, дневники, анализ переписки, биографий, служебной и статистической документации и т. д.» [8, с. 33]. Именно поэтому нами было предпринято исследование роли межпоколенческих взаимодействий в формировании семейных ценностей методом кейс-стади.

В исследовании роли межпоколенческих взаимодействий в семье для формирования и изменения семейных ценностей методом кейс-стади в качестве рассматриваемых случаев выступали семьи, состоящие из нескольких поколений. Метод кейс-стади является традиционным для изучения семьи, на его основе проводил свои монографические исследования родоначальник социологии семьи Ф. Ле-Пле [9]. Кейс-стади позволяет получить информацию о жизненном мире семьи, необходимую для понимания семейных ценностей, их связи с принимаемыми решениями. Также именно метод кейс-стади позволяет выявлять механизмы формирования системы семейных ценностей: «Стратегия кейс-стади оптимальна в тех случаях, когда целью исследования является анализ сложного механизма какого-либо процесса посредством выявления многочисленных взаимовлияний» [10, с. 68].

Задачами исследования были рассмотрение на примере конкретных семей того, насколько различаются семейные ценности представителей разных поколений и какую роль старшие поколения играют в формировании семейных ценностей своих детей.

Выборочная совокупность семей для анализа строилась по принципу типологической выборки [10, с. 56] для того, чтобы охватить семьи, проживающие в населенных пунктах разного типа, и зафиксировать все возможные механизмы и особенности влияния представителей старших поколений на ценности поколений последующих. В выборочную совокупности попали 6 семей (2 семьи из г. Минска, 2 семьи из областных центров – г. Могилева и г. Витебска, 1 семья из г. Жодино и 1 семья из сельской местности – Курган-

ского с/с Смолевичского района). Каждая семья была представлена двумя или тремя поколениями (16 респондентов). В качестве методов сбора данных использовались биографические интервью, глубинные интервью, сфокусированные на теме содержания семейных ценностей, а также анализ документов – семейных фотографий и публикаций в СМИ, посвященных семейной истории респондентов.

Стоит отметить, что исследование методом кейс-стади, как и в других случаях качественных исследований, не может претендовать на выявление относительной частоты тех или иных паттернов межпоколенческой передачи семейных ценностей или распространенности тех или иных взглядов на семейные отношения. Однако, с учетом принципа теоретической насыщенности, на котором было построено исследование, его результаты охватывают основные существующие закономерности.

Для представления ключевых результатов исследования в настоящей статье рассмотрим, как членами разных поколений анализируемых семей воспринимаются рождение и воспитание детей, браки и разводы, отношения между разными поколениями в семье, а также сделаем выводы об основных выявленных закономерностях межпоколенческой передачи семейных ценностей.

Если говорить об отношении к детям и количеству детей в семье, можно отметить, что строго от поколения они не зависят, однако можно выделить особенности среди старших поколений (1940–1950-е гг. рождения), среди средних (1960–1970-е гг. рождения) и среди младших (1980–1990-е гг. рождения). Среди разных поколений встречаются представления о том, что дети – естественное продолжение семейной жизни и любви между супругами, поэтому их количество – результат стечения обстоятельств: «Я считаю, что дети в семье – это естественная стадия роста семьи: как яблоки вырастают на яблоне, так и дети вырастают» (мужчина, 1970-е гг. р., г. Минск). Также среди всех поколений распространена установка, что дети нужны в семье, потому что это большая радость. Самые старшие поколения отличаются тем, что по вопросу необходимости иметь двоих детей семье у них присутствует апелляция к общественному мнению, представлению о норме: «У всех было двое, если один ребенок – значит, что-то не так в семье. Один ребенок – это не ребенок» (женщина, 1950-е гг. р., г. Могилев). Среди средних и младших поколений представление о необходимости двоих детей уже требует рационализации, и она, как правило, связана с тем, чтобы ребенку не было скучно и было удобнее их растить, и с тем, что ребенок не должен расти эгоистом: «Во-первых, один ребенок растет долго и эгоистом, он привык, что всё ему, и любовь, и внимание. Когда их двое, старший пытается за младшим следить, а младший учится со старшим находить контакты. Во-вторых, все не вечны, и если что-то случится, не дай бог, с родителями, проще находить поддержку у родных людей, у братьев, у сестер» (женщина, 1970-е гг. рождения, сельская местность).

Что касается подходящего возраста рождения детей, в старших и средних поколениях чаще бытует представление о том, что рождение детей должно следовать за супружеством. «У меня на тот момент не было никаких причин ждать, а чего дальше ждать? Мы живем вместе, молодая семья, почему бы не завести детей?» (мужчина, 1970-е гг. р., г. Минск). У молодого же поколения закрепляется представление о том, что к рождению детей нужно быть материально готовыми. «Нужно всё спланировать, чтобы насобирать денег, мы с мужем посчитали, что нужно около трёх тысяч. Мы хотим обследоваться в частном центре. А эти деньги нужно заработать и отложить» (женщина, 1990-е гг. р., г. Жодино).

Таким образом, среди разных поколений белорусов проявляется общее представление, что дети необходимы и являются естественным продолжением семейной жизни,

однако с течением времени отношение к рождению детей немного меняется – от необходимости иметь как минимум двоих детей, так как невозможно отклоняться от социальной нормы, до сознательной рациональной аргументации, если речь заходит о возможном рождении двоих детей. Среди молодых поколений также распространено представление, что рождение ребенка требует определенной готовности, что объясняет увеличение периода от вступления в брак до рождения первого ребенка.

Относительно выбора партнера, желания и готовности вступить в брак старшие и средние поколения не сильно различаются. И у тех, и у других есть опыт как более ранних (18–20 лет), так и более поздних (25–27 лет) браков, возраст вступления в брак часто связан с временем получения среднего специального или высшего образования. Часто отношения, которые приводят к браку, – это первые серьезные отношения, которые до брака могут быть достаточно продолжительными (несколько лет), но не сопровождаются совместным проживанием. У младшего поколения появляется установка на более позднее заключение брака после совместного проживания в рамках незарегистрированного союза: «Я собираюсь завести семью, так, навскидку, лет через 5, а полноценную семью – где-то лет через 10. Полноценная семья – это с детьми, а до этого, может быть, даже без узаконенных отношений» (женщина, 1990-е гг. р., г. Минск). Это связано, в том числе, и с тем, что союз мужчины и женщины воспринимается как ценность помимо рождения детей: «У меня не ассоциируется семья с наличием детей, потому что у меня их нет. У меня семья, которую я хочу, ассоциируется в первую очередь с девушками. Это совместный рост, ты человеку в чем-то помогаешь, он – тебе, и грубо говоря, вдвоем – против всего мира» (мужчина, 1980-е гг. р., г. Могилев). Необходимость совместного проживания без заключения брака рационализируется важностью совместимости и рассматривается как профилактика разрыва отношений. «После года отношений выходить замуж – это скоропешно, по-моему. Особенно, если люди встречались не на одной территории, вместе не жили, быт не вели. Как только они начинают вести вместе быт, сразу начинаются ссоры, недомолвки» (женщина, 1990-е гг. р., сельская местность).

В отношении стабильности браков и разводов среди респондентов можно наблюдать две позиции. Первая предполагает, что брак может складываться более или менее удачно, но это не может быть поводом для расставания. Вторая допускает расставание, если отношения дискомфортны для кого-то из супругов или остывают чувства. Обе эти позиции уже присутствуют среди старшего поколения 1940–1950-х гг. рождения, однако преобладающей установкой старшего поколения является обязательное сохранение брака. Готовность к разводу была характерна для некоторых групп из городской среды, в первую очередь, творческой интеллигенции. Начиная с поколения 1960–1970-х гг. взглядов относительно того, что в случае проблем в отношениях брак можно расторгнуть, начинают придерживаться большинство респондентов. И так же, как в случае детей, на представления о безусловной необходимости сохранять брак оказывают влияние представления о норме, социальные ожидания и боязнь осуждения: «Мне отчетливо виделись два образца построения отношений, один – это городские семьи, люди искали что-то, любовь прошла, всё, значит, расходимся. С другой стороны, были такие люди, более простой закалки, приехавшие из деревни, они к браку относились не то, чтобы с почтением. Считали, во-первых, что брак есть установленный и надо с ним считаться, даже если другая сторона не то делает, пьёт, ходит на сторону, изменяет, не приносит деньги, надо терпеть, надо работать с этим. Плюс ещё был такой фактор – а что люди скажут? Родственники что скажут? То есть внешнее влияние среды было очень сильным» (мужчина, 1970-е гг. р., г. Минск).

Итак, если обобщать динамику представлений о браке, доминирующую установку на безусловное сохранение брака, в том числе под влиянием общественного мнения, постепенно вытесняет ранее присутствовавшее, но характерное для узких прослоек в городской среде представление о том, что в случае нескладывающихся отношений брак можно расторгнуть, и что личное счастье и комфорт важнее. Кроме того, у поколений 1980–1990-х гг. рождения появляется установка на необходимость совместного проживания до заключения брака без детей. Во-первых, потому что любовные супружеские отношения имеют ценность во взаимодействии и совместном развитии и без рождения ребенка, а во-вторых, совместное проживание рационализируется как профилактика последующих проблем адаптации в быту.

На отношения взрослых детей с родителями и другими родственниками можно посмотреть с точки зрения частоты общения и тесноты взаимодействия, с точки зрения помощи родителей молодым семьям взрослых детей и помощи с внуками, а также с точки зрения готовности взрослых детей помогать пожилым родителям.

Стоит отметить, что взгляды на помощь взрослых детей пожилым родителям, вне зависимости от возраста и места жительства, не сильно различаются. Можно говорить о существующем консенсусе относительно того, что пожилым родителям нужно помогать, и это, в первую очередь, ответственность детей: «Я считаю, что это обязанность, в первую очередь, детей. Но и государство должно участвовать. Если человек отработал всю жизнь, почему нет» (женщина, 1950-е гг. р., г. Витебск). Что же касается помощи взрослым детям со стороны родителей, в том числе в помощи в воспитании внуков, можно заметить различия между разными поколениями и между разными местами проживания. Однозначная установка на помощь взрослым детям с их детьми распространена среди представителей старшего поколения и жителей более мелких населенных пунктов: «Я знаю, как тяжело растить детей, я им пообещала, что выходные у них будут, я считаю, что у молодой семьи, имеющей маленьких детей, должны быть выходные» (женщина, 1970-е гг. р., г. Жодино). А среди молодого поколения распространено однозначное мнение, что маленьких детей должны воспитывать их родители, они отказываются от помощи бабушек и дедушек в воспитании внуков. Аналогичная тенденция прослеживается и относительно желания влиять на взрослых детей со стороны родителей. Представители более старших поколений из более мелких населенных пунктов говорят о желании и намерении помогать взрослым детям советом о вступлении в брак, воспитании детей и семейных взаимоотношениях, однако среди представителей старших поколений крупных городов и среди среднего и младшего поколения нет такой установки.

Таким образом, на установки в отношении многих сторон семейных взаимодействий не удастся выявить влияния старших поколений, ценности изменяются в зависимости от времени рождения и места проживания. Однако воздействие семьи и семейной традиции прослеживается в готовности часто и много общаться со старшим поколением и другими родственниками. В некоторых семьях заметна большая вовлеченность всех поколений в общение друг с другом. «4–5 раз в неделю – по телефону, на выходные дочь заезжает ко мне. Вот я наварила холодного, позвонила, зять заехал, забрал. Сын сейчас живёт в отцовской квартире, его жена с детишками поехала к родителям, он каждый вечер здесь» (женщина, 1940-е гг. р., г. Минск). При этом, существенную роль играет именно семейная традиция, которая передается от старшего поколения: «Нас научила моя бабуля – всё время жить кучкой, у неё шестеро детей, у неё 15 внуков и 17 правнуков. И мы, благодаря ей, всегда вместе, хотя мы разбросаны по всему миру» (женщина, 1970-е гг. р., сельская местность). Ориентация этой семьи на сохранение тесной связи и преемственности между

поколениями отражается в публикации об их трудовой династии: «Династия – это большая ответственность, – Зинаида Иосифовна с любовью смотрит на своих детей. – Но в своих наследниках, внуках и правнуках я уверена: нашу фамилию они прославят, внесут достойный вклад в развитие хозяйства и малой родины» [11, с. 12]. Однако среди белорусских семей встречаются и такие, у которых нет традиции и установки на тесный контакт взрослых детей с родителями: «Я понял, что отец – человек в себе, он сдержанный, во-первых, ему хочется пожить в своем собственном мире, во-вторых, ему не хочется нарушать ещё чей-то мир, поэтому вот так позвонишь ему с вопросом, как дела, что не звонишь, он отвечает – я тебя не хотел беспокоить» (мужчина, 1970-е гг. р., г. Минск).

Относительно влияния старшего поколения можно еще добавить, что для некоторых семей характерна передача отдельных формул или установок по поводу семейных взаимоотношений, которая проявляется в буквальном повторении слов, используемых родителями (примерами таких формулировок у представителей разных поколений семьи могут быть «я считаю непозволительным, если мужчина стирает мое белье» или «первое время молодой семье пожить с родителями можно, но всё равно свой угол должен быть»), но в целом семейное влияние проявляется не очень значительно.

Таким образом, исследование роли межпоколенческих взаимодействий в формировании семейных ценностей на примере разных поколений шести белорусских семей позволяет сделать следующие выводы.

Среди траекторий изменения семейных ценностей можно выделить:

1) одновременное распространение некоторых установок по двум векторам от более крупных населенных пунктов к более мелким, и среди представителей более молодых поколений;

2) появление некоторых установок у младшего поколения, что отличает их от среднего и старшего, вне зависимости от места жительства;

3) семейная преемственность и влияние семьи на некоторые ценности и установки.

К установкам, которые распространяются одновременно по двум векторам, и которые в старшем поколении были характерны для узких групп городского населения, а в среднем и младшем становятся повсеместными, относятся, во-первых, приемлемость разводов, а во-вторых, – отказ от ориентации на общественное мнение в вопросах брака, разводов, рождения детей и их количества. Вместо установки на безусловную необходимость иметь двоих и более детей в семье постепенно распространяется рационализирующее отношение к количеству детей, когда оно планируется исходя из возможностей семьи, а также с учетом потенциальных эффектов для их воспитания. К установкам, которые появляются среди молодого поколения, вне зависимости от места проживания и семейных ценностей их родителей, можно отнести следующие. Во-первых, это представление о важности совместного проживания молодых людей до брака либо в браке без детей, так как во взаимоотношениях двоих людей есть собственный смысл и это позволяет лучше узнать друг друга, адаптироваться в быту и избежать в будущем скорого развода. А во-вторых, это ориентация на отказ от помощи родителей в воспитании детей. В вопросах отношения к детям, браку и разводам влияние предыдущих поколений в семье проявляется незначительно, установки эти формируются под воздействием общих социальных тенденций. Однако семейная традиция и влияние предыдущих поколений семьи может проявляться в готовности и частоте контактов взрослых детей с родителями и другими родственниками, а также в некоторых стереотипных взглядах и установках по поводу различных частных сторон жизни в семье. В целом же влияние предыдущих поколений на семейные ценности можно считать ограниченным.

Список использованных источников

1. Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018 / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, Д. Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2019. – 191 с.
2. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение / под ред. О. Терещенко, Т. Кучера. – Минск: Белсэкс, 2018. – Т. 2: Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». – 189 с.
3. Артёменко, Е. К. Применение фамилистского и модернистского подходов для анализа трансформации семейных ценностей белорусов / Е. К. Артёменко // Весці БДПУ. – 2020. – № 3. – С. 35–40.
4. Титаренко, Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л. Г. Титаренко. – Минск: БГУ, 2004. – 205 с.
5. Артёменко, Е. К. Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте / Е. К. Артёменко // Журнал Белорусского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 51–58.
6. Артёменко, Е. К. Межпоколенческая динамика семейных ценностей в белорусском обществе / Е. К. Артёменко // Весці БДПУ. – 2019. – № 3. – С. 60–65.
7. Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт. – М.: Мысль, 2018. – 347 с.
8. Харчев, А. Г. Семья и брак в СССР / А. Г. Харчев. – М.: Мысль, 1979. – 79 с.
9. Ле-Пле, Ф. Основная конституция человеческого рода. С очерком жизни и деятельности автора / Ф. Ле-Пле; под ред. К. П. Победоносцева. – М.: Синодальная типография, 1897. – 231 с.
10. Ильин, В. И. Драматургия качественного полевого исследования / В. И. Ильин. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 256 с.

Поступила/Received: 27.12.2021

